

Научная статья

УДК 94(437)(57)«1914/20»

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-199-207>**Боевые действия в Восточной Сибири и Куйтунское соглашение 7 февраля 1920 г.****Юрий Александрович Петрушин¹, Денис Владиславович Воронцов²**¹ Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия,yurypetrushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3993-5498>² Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия,vorontsov_uu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3414-5887>

Аннотация. В статье рассматривается Куйтунское соглашение 7 февраля 1920 г. между властями Советской России и командованием Чехословацкого корпуса на широком фоне предшествующих событий, а также учитывается историографический контекст. Первая мировая война потребовала от России чрезвычайных усилий и ранее невиданного напряжения. Поэтому была востребована любая помощь, и исключительное значение приобретали союзники. Показано, что Чехословацкий корпус изначально создавался для борьбы с Австро-Венгрией и Германией, но в 1918–1920 гг. сражался с Красной гвардией, красными партизанами и Красной армией в Сибири. Чехословацкие легионеры были союзниками антибольшевистских («белых») русских сил, но преследовали свои собственные цели – выжить и живыми вернуться домой. Ход Гражданской войны в России в 1920 г. показал неготовность большевиков противостоять национальным армиям, вскрыв ложность претензий классового подхода на общемировую универсальность. Рассмотрены кадровые перестановки в командовании 5-й Красной армии и роль белых военачальников. Обзорно рассмотрены как боевые действия под Красноярском, Нижнеудинском, г. Зима и Иркутском, так и финальный уход белых за Байкал, также кратко охарактеризовано поведение местного населения. 7 февраля 1920 г. в 9 часов по московскому времени на станции Куйтун было подписано мирное соглашение между Правительством РСФСР и Командованием Чехословацкого корпуса. Предусматривалась нейтральная зона между чехословацким арьергардом и советским авангардом на расстоянии от депо до депо. Боевые действия в нейтральной зоне не допускались. Все железнодорожные сооружения следовало передавать в сохранности советской стороне, подвижной состав возвращать. Для контроля назначалась совместная комиссия. Заключенное в Куйтуне соглашение явилось позитивным шагом, удалось сохранить многие жизни. Чехи получили возможность эвакуироваться через Владивосток на родину.

Ключевые слова: Россия, Чехословацкий корпус, Первая мировая война, Гражданская война, Восточная Сибирь, белые войска, Красная армия, В. О. Каппель, С. Н. Войцеховский, станция Куйтун, Иркутская губерния, мирное соглашение, боевые действия

Для цитирования: Петрушин Ю. А., Воронцов Д. В. Боевые действия в Восточной Сибири и Куйтунское соглашение 7 февраля 1920 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 199–207. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-199-207>.

Original article

Fighting in Eastern Siberia and the Kuitun Agreement on February 7, 1920**Yurii A. Petrushin¹, Denis V. Vorontsov²**¹ Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia, yurypetrushin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3993-5498>² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia,vorontsov_uu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3414-5887>

Abstract. The article reveals the Kuitun Agreement of February 7, 1920 between the authorities of Soviet Russia and the command of the Czechoslovak Corps on the broad background of previous events, and also takes into account the historiographical context. The First World War required extraordinary efforts and unprecedented tension from Russia. Therefore, any help was in demand, and allies gained exceptional importance. It is shown that the Czechoslovak Corps unit under consideration was initially created to fight against Austria-Hungary and Germany, but in 1918–1920 fought with the Red Guards, the Red Partisans and the Red Army in Siberia. Czechoslovak legionaries were allies of anti-Bolshevik (“White”) Russian forces, but pur-

© Петрушин Ю. А., Воронцов Д. В., 2021

sued their own goals – to survive and return alive. The course of the Civil War in Russia in 1920 showed the unwillingness of the Bolsheviks to resist the national armies, revealing the falsity of the claims of the class approach to global universality. Personnel changes in the command of the 5th Red Army and the role of White military leaders are considered. Both the fightings near Krasnoyarsk, Nizhneudinsk, Zima and Irkutsk, as well as the final departure of the Whites behind Lake Baikal, are reviewed, and the behavior of the local population is also briefly characterized. February 7, 1920 at 9 o'clock Moscow time, a peace agreement was signed at Kuytun station between the government of the RSFSR and the Czechoslovak troops. A neutral zone was envisaged between the Czechoslovak rearguard and the Soviet vanguard at a distance from depot to depot. Fighting in the neutral zone was not allowed. All railway structures should have been handed over to the Soviet side in safety, and the rolling stock should have been returned. A joint commission was appointed for control. The agreement concluded in Kuitun was a positive step, many lives were saved. The Czechs were able to evacuate through Vladivostok to their homeland.

Keywords: Russia, Czechoslovak Corps, World War I, Civil War, Eastern Siberia, White troops, Red Army, V. O. Kappel, S. N. Wojciechowski, Kuitun station, Irkutsk province, peace agreement, fighting

For citation: Petrushin Yu. A., Vorontsov D. V. (2021) Fighting in Eastern Siberia and the Kuitun Agreement on February 7, 1920. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 199-207. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-199-207>.

В ясные морозные дни февраля 1920 г. на куйтунской земле произошли события, значимо вошедшие в историю Гражданской войны в Сибири и ставшие важным рубежом в истории России и Чехословакии – «Куйтунское соглашение» (Куйтунское соглашение..., 1983). Данная статья призвана рассмотреть этот договор между властями Советской России и Командованием чехословацкого корпуса на широком фоне предшествующих военных событий и боевых действий, принципиально учитывая историографический контекст (Гинс, 1921; Курас, 2008).

Повсеместно названная современниками «Великой», а в России объявленная «Второй Отечественной», Первая мировая война потребовала от нашей страны чрезвычайных усилий и ранее невиданного напряжения. До 1 800 000 солдат и офицеров русской армии отдали в ней свои жизни. Поэтому, как никогда, была востребована любая помощь, и в этой ситуации исключительное значение приобретали союзники. Чехи и словаки добивались независимости от Австро-Венгерской империи, бывшей одновременно и противником России. Идея славянского братства дополнилась взаимными прагматичными расчетами.

Проживавшие до войны в России чехи и словаки создали в октябре 1914 г. национальный батальон – «Чешскую дружину», насчитывавшую 26 русских офицеров, 744 чешских и 133 русских солдата. Действуя в составе Русской императорской армии, дружина в феврале 1916 г. развернулась в Чехословацкий полк, затем в бригаду в 5000 бой-

цов. Напротив чехи и словаки, призванные в австро-венгерскую армию, массово сдавались русским войскам, усиливая их успехи и уменьшая потери. Так, в полном составе капитулировали 28-й и 36-й полки. Часть подобным образом сдавшихся с 1915 г. добровольно вступила в Русскую армию.

Отметим, что власти Российской империи относились к сепаратизму даже в стане противника весьма настороженно, а решение о развертывании Чехословацкой бригады в 1916 г. стало расчетливым ответом на формирование в Австро-Венгрии еще в 1914 г. трех бригад польских легионеров. Предполагается, что Россия планировала присоединить Словакию, а в Богемии образовать союзное королевство.

При этом если Чешская дружина выполняла задачи разведки и пропаганды, то Чехословацкая стрелковая бригада полковника Троянова вела уже полномасштабные боевые действия, опрокинув у г. Зборов на Украине в июне 1917 г. втрое сильнейшего противника, пленив 62 офицера и 3150 солдат, захватив 21 орудие, 40 пулеметов, а сама потеряла 185 бойцов убитыми и 800 ранеными. В награду бригаде было решено развернуть в корпус, а ее полки получили названия и Георгиевские ленты на знамена.

В конце мая 1918 г. Чехословацкий корпус, возглавляемый русскими генералами и офицерами, выступил против большевиков. Это позволило антибольшевистским силам выйти из подполья и сформировать Сибирскую армию. Совместными усилиями этой армии и корпуса в июне – августе

1918 г. Советская власть в Сибири была свергнута (Новиков, 2005. С. 63–99; Новиков, 2018. С. 32–33). Значимым вкладом в это достижение стали бои чехов и словаков с Красной гвардией в Иркутске 26 мая 1918 г., 15 июля у д. Култук, 6 августа у станции Мурино, 8 мая 1919 г. с партизанами в Тайшете. Убитые и умершие в этих боях чехословаки были похоронены в Иркутске.

Таким образом Чехословацкий корпус изначально создавался для борьбы с Австро-Венгрией и Германией, но в 1918–1920 гг. сражался уже с Красной гвардией, красными партизанами и Красной армией в Сибири. Чехословацкие легионеры были союзниками антибольшевистских («белых») русских сил, но преследовали свои собственные цели – выжить и живыми вернуться домой (Kutílkové, 2003; Ваха, 2016; Ваха, 2017).

В Пекине в 1921 г. были изданы воспоминания Г. К. Гинса. В главе 28 «Уроки интервенции» он писал: «Роковая затяжка гражданской войны произошла из-за оставления чехами фронта в период, когда силы красных легко могли быть сломлены. Развал тыла в немалой степени обязан пассивности интервентов в отношении к внутренним большевикам...» (Гинс, 1921. С. 587–588). Схожие оценки давал и генерал К. В. Сахаров, публиковавшийся с 1923 г. в Германии (Сахаров, 1923). Обширна и чехословацкая историография (Skácel, 1923; Skácel, 1926; Скацель, 2018).

По нашему мнению, ход Гражданской войны в России в период с осени 1919 г. по осень 1920 г. показал неготовность большевиков «бросать вызов» национальным армиям, вскрыв ложность претензий классового подхода на общемировую универсальность. Военно-организационные мероприятия большевиков в начале 1920 г. отложили широкомасштабную победу в Гражданской войне (Воронцов, 2021. С. 252).

Но вернемся в Восточную Сибирь. Наступивший 1920 год принес жителям новые волнения и тревоги. Широкомасштабная Гражданская война вторично (первый раз летом 1918 г.) пришла в Восточную Сибирь. Под ударами Красной армии колчаковцы и чехи откатывались на восток.

По мнению современного исследователя Р. А. Бадикова, отходя от Новониколаевска и Томска белые еще имели шанс остановить красных на

рубеже Енисея (Бадиков, 2017. С. 239)¹. Сохранились распоряжения А. В. Колчака об отводе за Енисей ввиду утраты устойчивости войск. Красноярская операция в исторической литературе именуется «Красноярской катастрофой» (белых), а Бадиков называет ее «Седаном» колчаковской армии, ставшей смертельным ударом для антибольшевистской диктатуры, претендовавшей на общероссийское значение.

Боевые действия проходили в тяжелейших погодных условиях (морозы до -35 градусов, глубокий снег, бураны) и в малоосвоенной местности (бездорожье, обилие таежных и болотистых пространств), а также масштабной эпидемии тифа.

По оценкам Р. А. Бадикова, предметно изучившего документы управлений Восточного фронта и 5-й армии, разработку планов боевых операций (до Красноярской включительно) вело именно фронтовое командование (командующий Восточным фронтом В. А. Ольдерогге и начальник штаба фронта В. Е. Гарф). Сменивший 25 ноября 1919 г. М. Н. Тухачевского во главе 5-й армии Г. Х. Эйхе (ранее командовал 26-й стрелковой дивизией) лишь детализировал распоряжения фронтовой инстанции (вскоре, 15 января 1920 г., упраздненной), но выступил инициатором ряда кадровых решений, санкционировав их с высшими партийными властями (Бадиков, 2015; Бадиков, 2016). В итоге если сотрудники штаба 5-й армии (И. Н. Устичев, Н. В. Яковский, Е. О. де Монфор и другие) продолжили службу на прежних должностях (начальник штаба Ивасиов умер 20 декабря 1919 г.), то на уровне четырех начальников (26-й, 27-й, 30-й и 35-й) наступающих дивизий последовательно замена проведена в трех (26-й, 27-й и 30-й). Кадровые перестановки не коснулись и начальников, выведенных в резерв еще в ноябре 1919 г. 5-й и 51-й дивизий и формируемой под Омском 62-й стрелковой дивизии. Не оказалось претензий и к возглавлявшему 35-ю дивизию латышу К. А. Нейману.

¹ Бадиков Р. А. Военно-управленческая деятельность Г. Х. Эйхе в период Гражданской войны на востоке России (1918–1921 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017. 410 с.

Начальником 26-й стрелковой дивизии Эйхе 26 ноября 1919 г. назначил латыша Я. П. Гайлита. Весьма характерным для советской политической практики (на словах классовой, а в данном примере откровенно этнократичной) является снятие с должностей начальников 27-й и 30-й дивизий, бывших подполковников русской армии И. Ф. Блажевича (с 7 марта 1920 г. начальник 59-й стрелковой дивизии, действовавшей в составе Семипалатинской группы войск против сил атамана Б. В. Анненкова) и Е. Н. Сергеева (стал начальником штаба 3-й армии, преобразованной в 1-ю (Уральскую) трудовую), которые были заменены соответственно литовцем В. К. Путной и латышом А. Я. Лапиным. Таким образом дивизии 5-й армии возглавили преимущественно представители балтийского «землячества».

4 января 1920 г. части 2-й белой армии подошли к станции Минино в 30 км от Красноярска, здесь расположился штаб генерала В. О. Каппеля. Было решено брать Красноярск с боем. Действиями руководил командующий генерал С. Н. Войцеховский. Группа генерала Г. Вержбицкого, ночевавшая в селе Зелеево, получила задачу атаковать Красноярск с севера (Пучков, 2004. С. 270).

Как отмечает красноярский историк А. Мармышев, группа Петрова смогла выставить около 2400 бойцов, кавалерийская дивизия насчитывала 500 шашек. Главной ударной силой стали 680 ижевцев (Мармышев, Елисеенко, 2008. С. 228). Им противостоял красноярский гарнизон численностью 8 тысяч пехоты, 200 кавалеристов, 40 пулеметов и 5 артиллерийских батарей.

5 января на рассвете конные части 2-й армии с западного направления атаковали Красноярск. Однако, по словам генерала П. Петрова, войска продвигались крайне медленно, а 1-я кавалерийская дивизия завязла в снегу. Части генерала Г. Вержбицкого не поддержали атаку и весь день простояли у села Зелеево. Однако, несмотря на это, группа генерала П. Петрова сумела занять железнодорожный переезд и Алексеевскую слободу. Защитники Красноярска бросили против ижевцев последние резервы. Артиллерийские части сделали несколько выстрелов и прекратили огонь. Кажется бы, город вот-вот будет взят. Но на путях наступающих белых войск неожиданно появился

бронепоезд, на котором развивался красный флаг. Позже оказалось, что бронепоезд был польский. Бронепоезд внес смятение в ряды атакующих. Артиллерия красных открыла усиленный огонь, полковник И. Макри отдал приказ об отходе.

Генерал П. Петров готовил новую атаку, однако вечером стало известно о приближении регулярных частей Красной армии. Белые войска оказались под угрозой полного окружения. Белое командование опасалось, что бои под Красноярском затянутся. Неуверенность в успехе побудила генерала В. О. Каппеля обойти Красноярск с севера. 6 января 1920 г. каппелевцы вышли со станции Минино в направлении деревни Дрокино, но там уже находились красные. Завязался упорный бой, длившийся несколько часов. Сражение едва не закончилось окружением и гибелью всей армии, но 2-я и 4-я Уфимские дивизии помешали красным перерезать пути отхода, а Красноярский гарнизон не предпринял усилий по окружению группировки Каппеля. По словам советского историка Л. М. Спирина, «бой был яростный, белогвардейцы были окружены со всех сторон, но оказали ожесточенное сопротивление, местами переходя в контратаки» (Спирин, 1957. С. 366). Уже к 15 часам к деревне Темерино подошла 4-я Уфимская дивизия, а в ночь на 7 января в село Есаулово пробилась вся группа генерала Войцеховского (Ефимов, 2004. С. 348–349). Однако командование уже утратило контроль над распадающейся армией.

Многие предпочли сдаться большевикам и Красноярская тюрьма к вечеру 6 января была полна пленными. В это время вечером 6 января к Красноярску подошла 3-я армия генерала С. Н. Барышникова. На совещании штаба армии было принято решение обходить Красноярск с севера. Генерал В. М. Молчанов вместе с частями Ижевской дивизии и остальными частями 3-й армии двинулись на север. Вновь возле деревни Дрокино завязался ожесточенный бой. Село охранял кавалерийский эскадрон 269-го Богоявленского стрелкового полка. Красное охранение было быстро сбито и едва не выбито полностью из поселка. Ижевский конный полк захватил несколько повозок с золотом.

Утром 7 января части 3-й армии достигли села Частоостровское, где встретились и снова соединились с частями 2-й армии. Связь 3-й армии с гене-

ралом В. О. Каппелем была восстановлена. Тем не менее белые мемуаристы сражение под Красноярском называют катастрофой и признают, что вместе с беженцами в плен к красным сдалось около 60 тысяч человек. По данным советских историков, в плен сдалось 50 тысяч человек, захвачено 200 орудий, 100 паровозов. После этой катастрофы остатки колчаковских войск не представляли серьезной угрозы для Красной армии. Основная же группа белых, решившая продолжать борьбу, двинулась на восток по реке Кан.

Переговоры о перемирии начались по инициативе чехословацкой стороны в январе 1920 г. в Красноярске, когда чехи почувствовали первые мощные удары Красной армии. При условии разоружения чехословацким войскам гарантировались неприкосновенность и возвращение на родину. Чехословацкое командование отклонило эти условия. 21 января 1920 г. командование Красной армии сняло свое требование сдачи оружия, но переговоры не состоялись.

Одновременно отступающие белые рассеяли небольшой заслон красных у станции Ук и заняли город Нижнеудинск, где получили кратковременный отдых. Состояние генерала В. О. Каппеля резко ухудшилось и фактическое командование войсками взял на себя генерал С. Н. Войцеховский, которого Каппель назначил своим заместителем. 23 января В. О. Каппель созвал военное совещание, на котором было принято решение «двигаться двумя колоннами армиями на Иркутск, чтобы по возможности внезапно овладеть городом, освободить Верховного правителя, золотой запас, а затем, установив соединение с Забайкальем, пополнить и снабдить белые части в Иркутске, занять западнее Иркутска боевой фронт» (Новиков, 2005. С. 194). Главнокомандующим 2-й армии был назначен генерал Г. Вержбицкий, а 3-й армией – генерал К. В. Сахаров (Пучков, 2004. С. 283).

26 января 1920 г. на разъезде Утай чуть западнее Тулуна главнокомандующий белыми войсками В. О. Каппель умер от воспаления легких. Смерть его потрясла белые войска. Его останки будут следовать с отступающими вплоть до окончания всего Великого Сибирского похода в Чите, а оттуда будут вывезены в Харбин (прах перезахоронен в Москве в декабре 2006 г.) (Гагкуев, 2007. С. 111). Войска

возглавил генерал-майор С. Н. Войцеховский. В память командующего белые войска стали (до 25000 чел.) именовать себя «каппелевцами».

Военная ситуация в Иркутской губернии была сложной. Железная дорога от Нижнеудинска до Иркутска, относившаяся к Томской железной дороге, находилась под контролем чехов. Вдоль железной дороги по Московскому тракту отступали белые. Разъезды каппелевцев рыскали далеко от столбовой дороги и, если не встречали отпора партизан, то вели себя по отношению к мирному населению жестко и бесцеремонно. Крестьяне прятали дочерей, угоняли скот на дальние таежные заимки, скрывали фураж и продовольствие. Хозяйственная жизнь в Куйтунской волости на время замерла. Прекратилась торговля, закрывались лавки. Прервалось торговое сообщение по Жигаловскому тракту, ведущему на золотые прииски. Притаежную тишину нарушали лишь гудки паровозов, да днем колокольный звон местных церквей (Петрушин, 2008. С. 82; Петрушин, 2017).

В связи с приближением «каппелевцев» Иркутский военно-революционный комитет, отстраненный от власти Политцентр, оказался в трудном положении. Было решено направить против каппелевцев западную группу Восточно-Сибирской Красной армии во главе с А. Г. Нестеровым из 1300 человек при двух 76-мм орудиях, а также партизанские отряды численностью около 1200 человек: 1-й Ангарский полк под командованием Т. С. Игнатова и 3-й Илимский С. С. Куклина. Всего западная группа насчитывала около 2500 человек.

30 января 1920 г. белые части приближались к станции Зима, где их поджидала Западная группа советских войск. Утром белые – 3-я Иркутская и 15-я Воткинская стрелковые дивизии под командованием полковника В. А. Ракитина, выступили к деревне Ухтуй (2–3 версты к северо-западу от Зимы).

К 12 часам дня белые начали наступление на успевших окопаться красных. Завязался бой, который продолжался более пяти часов. Полковник В. А. Ракитин отправил для удара в левый фланг красным 11-й Нижнеудинский стрелковый полк. Бойцы западной группы дрогнули, резервов на парирование удара у них не осталось. В результате советские части начали отступать к станции Зима, где находились чехословаки, которые по приказу

начальника 3-й чешской дивизии Л. Прхалы разоружили часть беглецов. В результате западная группа была разгромлена и ее остатки отступили.

Незадолго до этого чехи после потерь, понесенных от красных под Нижнеудинском, возобновили переговоры. Чешское командование и политический уполномоченный правительства чехословаков доктор Благож предложили Иркутскому ревкому послать на фронт навстречу авангарду 5-й армии смешанную делегацию для заключения мирного договора. Иркутский военно-революционный комитет принял это предложение. Была сформирована мирная делегация. В нее вошли от чехословацкой стороны поручик Губ, от большевистского партийного комитета В. В. Рябиков (он оставил об этом интересные воспоминания) (Рябиков, 1949. С. 174–184) и представитель ревкома.

Охранная грамота поручику Губ была выдана доктором Благожем, который находился в Иркутске и представлял Чехословацкую республику. Вагон делегатов на фронт прицепили в хвост грузового состава. Всего в вагоне ехало 9 человек с проводником и охраной. Делегатов снабдили сухим пайком (хлебом и консервами). С собой они взяли пропагандистскую литературу на чешском языке. Начало поездки было благоприятным. Поручик Губ оказался общительным человеком. Но когда заходил разговор и споры о политической ситуации, среди делегатов возникала напряженность. На остановках в вагон заходили представители местных партийных организации и рабочие железнодорожных депо. Они рассказывали о боевых стычках каппелевцев с отрядами рабочих и партизан, о зверствах отступающих белых. Из окна вагона делегаты видели многочисленные обозы отступающих колчаковцев. Активизировались партизанские группы в Куйтунской волости, насчитывавшие чуть более 100 бойцов.

На станции Зима каппелевцы попытались арестовать делегацию, но чехи не дали этого сделать. При приближении к фронту обстановка накалялась. Колчаковцы явно не хотели мира, выхода чехов из войны. На одной из станций вагон был разгромлен, исчезла вся политическая литература, уведена охрана. Увеличивались задержки на станциях. Только к 1 февраля делегация прибыла на станцию

Нюра. Дальше делегаты до Тулуна двигались пешком вдоль железнодорожной насыпи, по тайге.

В Тулуне начались переговоры о мире с чехами с членами Реввоенсовета 5-й армии. Реввоенсовет имел рекомендации В. И. Ленина заключить мирный договор с чехами. Он был необходим и Красной армии, ведущей боевые действия на два фронта. Делегация согласовала основные пункты мирного договора и вернулась назад, на восток, догонять чешский арьергард, чтобы согласовать условия мирного договора и передать информацию и проект договора в Иркутск. Встреча с чехами произошла на станции Куйтун, промежуточном пункте между Тулуном и г. Зима (Рябиков, 1949).

К этому времени в селе Куйтун было 375 дворов, проживали 2206 человек. Более 100 жителей занимались извозом. В Куйтуне располагалось волостное правление, школа, 10 питейных заведений, семь лавок, три мельницы, три кузницы. С проведением железной дороги в 3,6 км южнее села Куйтун была построена станция 5-го класса с почтой, сберегательной кассой, буфетом на вокзале. При станции начал расти станционный поселок, соединенный с селом шоссированной дорогой (Петрушин, 2017). Здесь-то и было подписано 7 февраля 1920 г. в 9 часов по московскому времени мирное соглашение между Правительством РСФСР и Командованием чехословацкого корпуса.

Предусматривалась нейтральная зона между арьергардом чехословацких и авангардом советских войск на расстоянии от депо до депо. Боевые действия в нейтральной зоне не допускались. Нейтральная зона определялась расстоянием от станций Зима – Половина – Иннокентьевская – Слюдянка – Мысовая и следующими деповскими станциями. Чешское командование обязывалось быстро продвигаться на восток. Для четкой организации движения к чехам прикреплялся представитель Реввоенсовета 5-й армии. Реввоенсовет 5-й армии также командировал в Черемхово своего представителя, как и чешское командование, чтобы поднять добычу угля и распределять его для чешских эшелонов.

Основными требованиями к чехам были оставить адмирала Колчака, его имущество и сторонников, а также золотой запас Иркутскому ревкому и не вмешиваться в его действия. Чехи должны

были следовать на восток в составе войсковых соединений под общим союзным командованием.

Все мосты, водокачки, железнодорожные постройки и туннели следовало передавать в сохранности местным советским властям, подвижной состав возвращать. Для контроля назначалась комиссия – по 2 представителя с обеих сторон. Представители являлись неприкосновенными и имели право беспрепятственно пользоваться телеграфом для связи со своим штабом.

Чехи, румыны, латыши и юго-славяне, по не зависящим от них причинам оставшиеся на территории Советской России, уходят вместе с последним эшелонами. Соглашение вступало в силу с момента подписания его членами Реввоенсовета 5-й армии Н. Н. Смирновым и представителем чехословацких войск поручиком Губ. (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 308. Л. 53–54).

Вернемся к движению каппелевцев. 6 февраля 1920 г. конный авангард 2-й армии под командованием генерала Г. А. Вержбицкого безуспешно пытался взять села Олонки и Пономарево, пытаясь прорваться на Александровский тракт. Когда белая армия приближалась к Иркутску, генерал С. Н. Войцеховский выдвинул его гарнизону ультиматум, в котором он обещал не штурмовать город, если будут выполнены следующие условия: освобождение Верховного правителя, выдача золотого запаса, удовлетворение войск одеждой и продовольствием. Около 5 часов утра 7 февраля большевики расстреляли А. В. Колчака и премьер-министра В. Н. Пепеляева.

Вечером 7 февраля авангард 3-й белой армии занял станцию Иннокентьевскую (6 км западнее Иркутска), захватив 2 орудия и обоз красных, пытавшийся вывозить военное имущество с обширных складов. Каппелевцы начали подготовку к штурму Иркутска. Генерал С. Н. Войцеховский

назначил атаку на 12 часов следующего дня, было послано распоряжение во 2-ю армию наступать на Иркутск с севера. Однако утром чехословаки потребовали не занимать Глазковское предместье и не преследовать железнодорожников, угрожая при неисполнении атаковать белых.

В Иннокентьевской Войцеховский собрал военный совет. Практически все собравшиеся высказались против штурма Иркутска, идею атаки города поддержали лишь командир Енисейской казачьей бригады генерал-майор А. И. Феофилов и командующий 3-й армией генерал-лейтенант К. В. Сахаров, остальные высказывались за обход Иркутска и уход в Забайкалье. В итоге генерал С. Н. Войцеховский отдал приказ о дальнейшем движении в обход Иркутска с юга. В 23 часа 8 февраля 1920 г. каппелевцы начали движение двумя колоннами, впереди шла 3-я армия. Войска следовали вдоль железной дороги и, не доходя до Глазковского предместья, направились в направлении села Смоленское (ныне Смоленщина). К 19 часам 9 февраля каппелевцы достигли села Лиственичное на берегу Байкала. Далее белые колонны проследовали в село Большое Голоустное. 11–12 февраля 1920 г. остатки белой армии начали переходить через замерзший Байкал.

* * * * *

Заключенное в Куйтуне соглашение явилось позитивным шагом в решении самых сложных вопросов военного времени. Удалось сохранить жизни многих воюющих с обеих сторон. Чехи получили возможность эвакуироваться через Владивосток на родину. 23 февраля авангард 5-й Красной армии – 30-я стрелковая дивизия вошла на станцию Иннокентьевская (Иркутск-Сортировочный), а 7 марта ее встречал Иркутск. С эвакуацией Чехословацкого корпуса из Владивостока (осень 1920 г.) Куйтунское соглашение, в основном соблюдавшееся обеими сторонами, утратило свою силу.

Список источников

Бадиков Р. А. Генрих Христофорович Эйхе // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 45–59.

Бадиков Р. А. Застарелая «болезнь» предубежденного отношения к партизанам. Взаимоотношения командующего 5-й армией РККА Г. Х. Эйхе и повстанческого контингента Западной Сибири (1919–1920 гг.) // Вест-

References

Badikov R. A. (2015) Heinrich Khristoforovich Eikhe. *Voprosy istorii = Questions of History*. No. 1. P. 45-59. (In Russ.).

Badikov R. A. (2016) The old “disease” of a prejudiced attitude towards the partisans. The relationship between the commander of the 5th Army of the Red Army G. H. Eikhe and the insurgent contingent of Western Siberia

ник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 70–75.

Ваха Д. Бытовая повседневность чехословацкого корпуса в 1917–1920 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 2. С. 122–130.

Ваха Д. Досуг чехословацких легионеров в России и на пути домой в 1919–1920 гг. / пер. С. Магида // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3. С. 88–118.

Воронцов Д. В. Эволюция советской историографии Гражданской войны (на материалах востока России) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 245–254.

Гагкуев Р. Г. Генерал Каппель // Каппель и капеллевы. 2-е изд., испр. и доп. М. : Посев, 2007. С. 12–127.

Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921. 606 с.

Ефимов А. Г. Ижевцы и Воткинцы // Великий Сибирский ледяной поход / сост. С. В. Волков. М. : Центрполиграф, 2004. С. 320–393.

Куйтунское соглашение 1920 : энциклопедия / под ред. С. С. Хромова // Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 312.

Курас Л. В. Отечественная историография Октябрьской революции в Западном Забайкалье // Октябрьская революция и Гражданская война в Западном Забайкалье: отечественная историография и источники личного происхождения / Л. В. Курас, И. В. Наумов, Т. А. Немчинова, П. А. Новиков; под ред. Б. В. Базарова. Улан-Удэ, 2008. С. 6–33.

Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск : Версо, 2008. 416 с.

Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. : Центрполиграф, 2005. 415 с.

Новиков П. А. Боевой путь 3-й Иркутской Сибирской стрелковой дивизии белых войск // Вестник гуманитарного образования, Вятка. 2018. № 2. С. 31–38.

Петрушин Ю. А. Куйтун – начало мира в гражданской войне в Сибири // Земля Иркутская. 2008. № 2 (35). С. 82.

Петрушин Ю. А. Сибирская Кубань: очерки истории Куйтунского района. Иркутск : Оттиск, 2017. 359 с.

(1919-1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. No. 413. P. 70-75 (In Russ.).

Vakha D. (2017) Everyday life of the Czechoslovak corps in 1917-1920. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 13. No. 2. P. 122-130. (In Russ.).

Vakha D. (2016) Leisure of Czechoslovak legionnaires in Russia and on the way home in 1919-1920. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 3. P. 88-118. (In Russ.).

Vorontsov D. V. (2021) Evolution of the Soviet historiography of the Civil War (based on the materials of the East of Russia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 245-254. (In Russ.).

Gagkuev R. G. (2007) General Kappel. *Kappel' i kappelevtsy = Kappel and kappelevtsy*. Moscow: Sowing. P. 12-127. (In Russ.).

Gins G. K. (1921) Siberia, Allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918-1920 (Impressions and thoughts of a member of the Omsk government). Beijing. 606 p. (In Russ.).

Efimov A. G. (2004) Izhevsk and Votkints. *Velikii Sibirskii ledyanoi pokhod = The Great Siberian Ice Hike*. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 320-393. (In Russ.).

(1983) Kuytun Agreement 1920. Encyclopedia. *Grazhdanskaya voina i voennaya interventsia v SSSR = Civil War and military intervention in the USSR*. Moscow. P. 312. (In Russ.).

Kuras L. V. (2008) Domestic historiography of the October Revolution in Western Transbaikalia. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voina v Zapadnom Zabaikal'e: otechestvennaya istoriografiya i istochniki lichnogo proiskhozhdeniya / L. V. Kuras, I. V. Naumov, T. A. Nemchinova, P. A. Novikov; pod red. B. V. Bazarova = The October Revolution and the Civil War in Western Transbaikalia: domestic historiography and sources of personal origin (L. V. Kuras, I. V. Naumov, T. A. Nemchinova, P. A. Novikov; edited by B. V. Bazarov)*. Ulan-Ude. P. 6-33. (In Russ.).

Marmyshev A. V., Eliseenko A. G. (2008) Civil War in the Yenisei province. Krasnoyarsk: Verso. 416 p. (In Russ.).

Novikov P. A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.).

Novikov P. A. (2018) The combat path of the 3rd Irkutsk Siberian Rifle Division of the White Troops. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya = Bulletin of Humanitarian Education*. Vятka. No. 2. P. 31-38. (In Russ.).

Petrushin Yu. A. (2008) Kuitun - the beginning of peace in the Civil War in Siberia. *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*. No. 2 (35). P. 82. (In Russ.).

Petrushin Yu. A. (2017) "Siberian Kuban": essays on the history of the Kuytunsky district. Irkutsk: Imprint. 359 p. (In Russ.).

Пучков Ф. А. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском ледяном походе // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. М. : Центрполиграф, 2004. С. 242–299.

Рябиков В. В. Центросибирь. Новосибирск, 1949. 256 с.

Сахаров К. В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920). Мюнхен, 1923. 325 с.

Скацель Г. «Братья сбились с пути»: воспоминания Генриха Скацеля // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 155–165.

Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957. 368 с.

Kutílkové D. K problematice stejnokrojů Československého vojska na Rusi 1919–1920, in: Historie a Vojenství 2, 2003, С. 397–420 (In Czech.).

Skácel J. S generálem Syrovým v Sibiři. Praha, 1923. 250 с. (In Czech.).

Skácel J. Československá armáda v Rusku a Kolčak (protibolševický boj v roce 1918–20), Praha, 1926. С. 3–6. (In Czech.).

Puchkov F. A. (2004) 8th Kama Rifle Division in the Siberian ice campaign. *Velikii sibirskii ledyanoi pokhod = Great Siberian Ice Campaign*. Moscow: Tsentrpoligraf. P. 242-299. (In Russ.).

Ryabikov V. V. (1949) Centrosibir. Novosibirsk. 256 p. (In Russ.).

Sakharov K. V. (1923) White Siberia (Internal War of 1918-1920). Munich. 325 p. (In Russ.).

Skatsel' G. (2018) "Brothers lost their way": memoirs of Heinrich Skacel. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. Vol. 14. No. 1. P. 155-165. (In Russ.).

Spirin L. M. (1957) The defeat of Kolchak's army. Moscow. 368 p. (In Russ.).

Kutílkové D. K problematice stejnokrojů Československého vojska na Rusi 1919-1920, in: *Historie a Vojenství 2*, 2003, Pp. 397-420 (In Czech).

Skácel J. S generálem Syrovým v Sibiři. Praha, 1923. 250 с. (In Czech.).

Skácel J. Československá armáda v Rusku a Kolčak (protibolševický boj v roce 1918-20), Praha, 1926. Pp. 3-6. (In Czech.).

Информация об авторах

Ю. А. Петрушин – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, Россия.

Д. В. Воронцов – соискатель кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия.

Information about the authors

Yu. A. Petrushin – Dr. Sci. (History), Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Irkutsk State Transport University, 15, Chernyshevsky St., Irkutsk 664074, Russia.

D. V. Vorontsov – Candidate of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 октября 2021 г.; одобрена после рецензирования 9 ноября 2021 г.; принята к публикации 22 ноября 2021 г.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 1, 2021; approved after reviewing November 9, 2021; accepted for publication November 22, 2021.